

Глава 42. Опыянение

У Винни, журналистки из жёлтой прессы, слух и зрение были что надо. Услышав это, она тут же с любопытством обернулась:

— Какой ещё мужчина в костюме? О ком вы говорите?

Дрейтон не был официальным спикером. Для чиновника разведки его уровня, который занимал высокий пост, но ещё не дорос до директора или замдиректора, появляться на публике было редкостью. Перед камерами стояла какая-то незнакомая Ли Вэю женщина. Дрейтон же сидел в углу, не поднимая головы, и что-то печатал на планшете. На первый взгляд он выглядел ещё незаметнее случайного прохожего.

Под столом Ли Вэй пнул Сяо Мэй.

Сяо Мэй прочистила горло и с самым невозмутимым видом сказала:

— Да я пошутила, обозналась. Просто человек, который только что проходил мимо, немного похож на коллегу Ли Вэя, тоже уборщика.

Когда Винни и Мац, потеряв интерес, отвели взгляды, она снова уставилась на Дрейтона и чем дольше смотрела, тем сильнее холодело у неё внутри.

Похож.

Слишком похож.

Чёрт, да это же точно он!

Она до сих пор прекрасно помнила тот день. Тогда она как раз работала на кассе в супермаркете, и к ней подошёл светловолосый мужчина в длинном пальто и чёрной оправе, с пакетом молока в руках. Очень вежливо он спросил:

— Здравствуйте, мисс. Подскажите, сколько это стоит? Я не нашёл ценник.

Сяо Мэй пробила штрихкод:

— Двенадцать долларов, сэр.

— У вас принимают наличные? У меня двадцатка, сдачи не надо.

Пока он доставал деньги, мужчина через линзы очков внимательно смотрел на лицо Сяо Мэй, а потом спросил:

— У вас ведь есть друг по имени Ли Вэй?

— Да. — Сяо Мэй удивлённо подняла голову. — Вы его знаете?

— Я его коллега. Он показывал мне вашу фотографию.

— А!

Сяо Мэй особо не задумалась и сразу оживилась:

— Да, мы очень близки, рада познакомиться. Только в последнее время его нет дома, и я сама не знаю, куда он делся. Он пропал так внезапно, что я уже начала переживать, не случилось ли с ним чего.

— С ним всё в порядке. Компания отправила его в командировку, просто он, наверное, не успел вам об этом сообщить, — сказал мужчина. — Вы ведь никому не станете это пересказывать? Мне кажется, он пока не хочет, чтобы другие знали об этих рабочих переменах.

— Не стану.

Сяо Мэй изобразила, будто застёгивает рот на молнию.

Мужчина кивнул и мягко, но отстранённо сказал:

— Благодарю.

— Вы живёте поблизости? — Сяо Мэй помогла ему убрать молоко в пакет. — Я работаю в этом супермаркете, но раньше вас никогда не видела.

— Нет, — ответил он. — Я живу довольно далеко от района Куинс, сегодня просто случайно оказался тут.

Сяо Мэй и тогда не придавала этому значения:

— Ясно. Тогда хорошего вам дня.

Мужчина положил деньги, взял молоко и так и не назвал своего имени:

— И вам, мисс.

...

И теперь, когда Сяо Мэй снова прокрутила в голове этот разговор, ей осталось только сокрушённо хвататься за голову. На экране Дрейтон был без очков, да и качество изображения оставляло желать лучшего, но Сяо Мэй с рождения прекрасно запоминала лица, и притвориться, будто она ничего не заметила, было уже невозможно.

Крепче сжав бокал, она тихо спросила у друзей, а в особенности у Ли Вэя:

— Это заявление какого ведомства?

— Судя по буквам и эмблеме на стене, Федерального бюро безопасности.

Винни уже чуюла большую сенсацию и от возбуждения едва не дрожала:

— Да ещё и в прямом эфире! Я за всю жизнь не видела, чтобы Бюро безопасности выходило в прямой эфир. Всё, грядёт что-то крупное, точно грядёт!

Мац рассеянно спросил:

— Неужели трисоляриане вторглись на Землю?

— Тш-ш. — Ли Вэй сказал: — Послушайте лучше, что скажет спикер.

— Здравствуйте. Я заместитель директора Федерального бюро безопасности Джуно Томпсон. Благодарю всех за терпение. Сегодня в ходе этой прямой трансляции мы хотим сообщить всем гражданам о необычном происшествии, которое уже влияет на страну. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и внимательно выслушайте дальнейшее заявление.

В баре повисла тишина. Все подняли головы и сосредоточенно смотрели на серьёзное лицо Джуно Томпсон.

— В течение последних нескольких месяцев Федерация сталкивается с редкой угрозой. Мы называем эту угрозу «Потусторонним миром», а сущности, обитающие в нём, получили название «злые духи»...

Похоже, шум, поднятый Маджером, оказался слишком велик, и скрывать дальше уже не получалось. Поэтому замдиректора Бюро безопасности лично выступила и решила обнародовать существование Потустороннего мира. Правда, лишь частично.

Послушав немного, Ли Вэй понял, что полезной информации Джуно выдала немного, а общих слов было хоть отбавляй. Она намеренно ставила злых духов в один ряд с серийными убийцами, мафией и прочими обычными преступниками. Кроме слов о том, что некоторые люди могут стать целью злых духов и что Бюро безопасности совместно с другими ведомствами срочно запустило защитный механизм, по сути ничего стоящего она не сказала.

Впрочем, возможно, ей просто не хватило объёма речи.

Джуно сообщила, что далее на официальном сайте и в соцсетях опубликуют рекомендации по безопасности.

— ... Если вы заметили какие-либо аномальные явления или чувствуете необычное психическое давление, пожалуйста, незамедлительно обращайтесь в соответствующие органы. Бюро безопасности создало специальную оперативную группу по Потустороннему миру. Ради более эффективной борьбы с угрозой и защиты граждан личность её руководителя и засекреченных участников пока не подлежит разглашению...

— Звучит так, будто у нас в стране внезапно завёлся какой-то гигантский террористический синдикат, — сказала Сяо Мэй, не дослушав до конца. — Если я увижу злого духа и позвоню с жалобой, ко мне что, с ревом примчится толпа агентов с крестами и святой водой?

А что насчёт Ли Вэя?

Он всё так же уборщик на месте преступления?

Но какому нормальному уборщику нужно уезжать в командировку на полмесяца? Неужели он реально ходит в Потусторонний мир вместе с группой и прямо на месте убивает злых духов, а потом сразу за ними убирает?

Неужели уборка настолько важна...

Сяо Мэй ничего не понимала.

— Да ты злого духа вряд ли вообще увидишь, — заметил Мац, листая обсуждения в телефоне. — Бюро же сказал, что они живут в Потустороннем мире и наружу просто так не выходят, а иногда похищают людей, чтобы заставить их работать на себя. Кто не сотрудничает, тот умрёт. Это что, Северная Мьянма?

Ли Вэй: «...»

— В интернете уже всё взорвалось. Куча народу заказывает всякие штуки для экзорцизма, а ещё многие вспомнили романы про бесконечные инстансы, — сказал Мац. — Там обычно выживают два типа людей: либо очень умные, либо очень красивые. Всё, мне конец. Ни того, ни другого у меня нет.

— Но хотя бы не как в фильмах про зомби, — тревожно сказала Винни, грызя ноготь. — После укуса злого духа, наверное, не заражаешься.

— И не так страшно, как с лесными пожарами в городе L пару дней назад, — изо всех сил сохраняя оптимизм, подхватил Мац. — До моего дома это не доберётся.

— И не как утечка ядовитого газа несколько лет назад, — сказала Винни. — По воздуху не распространится.

— И не как...

— Хватит, хватит. — Ли Вэй был вынужден вмешаться.

Даже если вы хотите таким способом снизить панику, будьте добры хоть немного проявить уважение к Потустороннему миру!

Сяо Мэй знала больше, чем Мац и Винни. Вопросов у неё внутри накопилось столько, что она вот-вот готова была лопнуть. В итоге она выбрала самый безопасный и спросила у Ли Вэя:

— Все злые духи едят людей?

Ли Вэй осторожно ответил:

— Не обязательно.

Мац тут же возразил:

— Но Бюро безопасности сказала, что они убивают людей!

Ли Вэй сказал:

— У них есть руки. Убивать можно и руками.

— ... А ведь ты прав. — Мац задумался. — В этих романах ещё бывает такой сюжет...

— Да забудь ты уже про свои романы! — перебил его Ли Вэй, схватившись за голову. — В любом случае, если сбежать не можешь и драться не можешь, попав в Потусторонний мир, лучше сиди тихо и жди, пока тебя спасут.

— Слушайте Ли Вэй! — тут же поддержала Сяо Мэй, уже почти уверенная, что он сам бывал в Потустороннем мире. — Он умный, красивый, с первого взгляда видно, что герой романа!

— ...

— Логично. — Мац наконец сдался.

За столом снова стало тихо, пока экран его телефона опять не загорелся.

— А? Тут кто-то, кто якобы побывал в Потустороннем мире, написал пост. Говорит, что её спас человек, похожий на агента Бюро безопасности.

— Что за ерунда?

Ли Вэй тут же вырвал у него телефон:

— Дай сюда, посмотрю.

— Да не спеши, я сам ещё не дочитал! — Мац тут же придвинулся к нему. — Мне кажется, я только что видел слово «чистильщик»?

Ли Вэй болезненно и беспомощно прикрыл глаза, но всё равно сквозь узкую щёлочку между пальцами принялся читать с экрана:

«Не пожелавший назвать себя чистильщик Потустороннего мира...»

Ладно, хватит, у него уже пальцы на ногах начали вгрызаться в пол от неловкости.

Ли Вэй вернул телефон Мацу и сказал:

— Болтайте тут без меня, а я выйду, подышу.

— Я тоже! — ловко вскочила Сяо Мэй.

Ли Вэй не возразил.

Они прошли сквозь толпу и вышли к двери бара. Сяо Мэй явно хотела что-то спросить, но никак не могла понять, с чего начать.

Ли Вэй постоял немного на ночном ветру, дождался, пока жар со щёк спадёт, и, указав внутрь на телевизор, сказал:

— Тот человек и правда мой коллега.

Сяо Мэй, запинаясь, ответила:

— Работа в этой твоей компании из списка пятисот крупнейших и правда мощная.

— Это долгая история. — Ли Вэй вздохнул. — Я подписал соглашение о неразглашении. Раньше я спрашивал его, сколько вообще могу рассказать друзьям, а он ответил, что сначала должен кое-что проверить.

Скорее всего, проверив всё как следует, Дрейтон понял, что Сяо Мэй более-менее заслуживает доверия, и потому, когда проходил мимо супермаркета, просто по пути слил ей немного информации и передал Ли Вэю, что он жив.

И как раз в этот момент на краю экрана Дрейтон допечатал последнее слово, отложил планшет, а телефон Ли Вэя тут же уведомил о новом письме.

□От Дрейтона:

Ты переезжаешь. Есть время посмотреть новости?

В приложении немного новых данных за последние дни. Когда будет возможность, ознакомься.□

Разведка есть разведка, новости у них ходят быстро. Ли Вэй только сегодня перевёз половину мебели в новый дом, а Дрейтон уже всё знал.

И что ещё за «немного данных»? Вы там вообще не отдыхаете и не берёте выходных?

Ли Вэй небрежно открыл вложенный документ и уже в следующую секунду от неожиданности невольно откинулся назад.

Информации там была целая куча.

Во-первых, дела в городе М. Наркоторговцы, принесённые в жертву Богине Смерти, в последние дни начали один за другим умирать. Причём каждый по-своему. Ни полиция, ни Ла Унион так и не нашли никаких признаков заговора или убийства.

Во-вторых, отчёт Ли Вэя о проведённой операции успешно прошёл проверку. Смерть Фудзивары Рюити была признана несчастным случаем, и никого из присутствовавших тогда на месте не стали привлекать к ответственности.

Далее. Сотня пассажиров «Глубоководного чуда» уже успела по очереди пройти первое судебное слушание. Судья посчитал, что доказательств достаточно для предъявления обвинения, а дальше их ждёт долгий процесс.

И наконец, только что изготовленная наградная медаль Ли Вэя.

Сама медаль и прилагающееся к ней удостоверение уже были отправлены почтой домой. Видимо, опасаясь, что Ли Вэй никогда таких не видел, Дрейтон даже приложил фотографию. По виду медаль напоминала пучок дубовых листьев, по краям имела двенадцать граней и теоретически вручалась только военнослужащим, отличившимся в совместной операции.

Но кто осмелится сказать, что участие Ли Вэя не было военной операцией?

Пусть сначала спросит об этом ракеты, которые рвались над морем.

...

Вот это и были те самые «немного новых данных», которые Дрейтон успел собрать, пока в прямом эфире Бюро безопасности шло официальное заявление.

Ли Вэй посмотрел на календарь, потом на почту, потом снова на календарь. Он вообще-то не собирался отвечать при Сяо Мэй, но тут уже не выдержал:

□У тебя в сутках сорок восемь часов?□

Если бы среди зрителей нашёлся достаточно наблюдательный, он бы заметил, что светловолосый мужчина в углу телевизионного экрана снова поднял планшет.

□Я отвечаю только за координацию. Не всё это проходит через меня.□

Ли Вэй написал:

□Но тебе ведь наверняка ещё нужно было вместе с бюро обсуждать сегодняшнюю речь. Я, между прочим, вижу тебя по телевизору в баре.□

□В баре? Ты пошёл в бар?□

□Сейчас субботний вечер, господин Дрейтон. То, что я пошёл в бар, совершенно нормально. Скорее уж удивляешь ты, «жалобные собачьи глазки x3.jpg».□

Дрейтон поменял позу, закинул ногу на ногу, упёр планшет в колено, а выражение лица под камерой так и осталось торжественно-серьёзным, словно он вовсе не переписывался с кем-то:

□Похоже, вы с подругой всё прояснили.□

□Ты уже дошёл до того, что лично ходишь покупать молоко перед Сяо Мэй. Конечно, мне пришлось объяснить ей, кто ты такой. Ладно, не буду отвлекать тебя от работы. Позже ещё поговорим.□

После того как сообщение Ли Вэй ушло, человек на экране выключил планшет, снова сел ровно и, не мигая, уставился на замдиректора на сцене.

Те, кто хорошо знал Дрейтона, поняли бы: он начал расслабляться и уходить мыслями в сторону.

Потому что даже железные люди умеют уставать.

* * *

Вечером, уже после одиннадцати, Дрейтон наконец вышел из центрального здания Бюро безопасности.

Среди всех присутствовавших он был единственным, кто по-прежнему шёл ровно и у кого ещё оставалось хоть сколько-то сил. На фоне коллег, которые брели с опущенными веками и шатались из стороны в сторону, он выглядел почти бодряком, чем без труда собрал вокруг целую волну завистливых взглядов.

В такое время даже водитель уже закончил смену. Попрощавшись с сослуживцами, Дрейтон сел за руль служебной машины и уже собирался бросить телефон на соседнее сиденье, как вдруг взгляд зацепился за последнюю фразу Ли Вэй.

«Позже ещё поговорим».

Позже ещё поговорим...?

От недосыпа реакция затупилась. Дрейтон несколько секунд смотрел на эти слова, прежде чем вдруг с ужасом осознал, что его рука каким-то образом уже давно живёт отдельно от мозга и сама нажала кнопку вызова!

Он тут же запаниковал и уже собирался срочно сбросить звонок, но на той стороне Ли Вэй успел ответить:

— Алло?

В голосе молодого человека звучала как раз такая лёгкая хмельная нотка, которая не раздражает, а только делает интонацию ленивой и тягучей.

— Я-то думал, сегодня вечером ты уже не сможешь мне ответить.

— ...

У Дрейтона мозг тоже ненадолго перестал работать.

Уличный фонарь, пробиваясь сквозь ветви, бросал на капот машины пятно света. Откинувшись на сиденье, он молча держал телефон у уха и лишь спустя долгое время спросил:

— Ты чего-то хотел?

Ли Вэй рассмеялся:

— Вообще-то это ты мне позвонил.

Он лежал поперёк двуспальной кровати в новом доме и смотрел в потолок.

— Но у меня и правда есть дело, начальник. Завтра воскресенье, послезавтра понедельник, а в понедельник вечером у нас назначено свидание. Только ты до сих пор не сказал, где именно мы встречаемся.

Дрейтон:

—?

Он тупо повторил:

— Свидание?

— Ага. Я расценил это как приглашение на свидание, а раз инициатором был ты, я жду, что место встречи тоже выберешь ты.

Голос Ли Вэя как будто стал чуть менее уверенным:

— Или это было не свидание?

— Это...

— Прости, нет, подожди.

Дважды поменяв ответ прямо на ходу, Дрейтон велел себе собраться, раздражённо прижал ладонь ко лбу и убрал назад несколько выбившихся светлых прядей.

— Думаю, ты пьян, господин Ли Вэй. Я не один из тех поклонников, которых ты сегодня встретил в баре. И не какой-нибудь твой бывший.

— Ты Уильям Дрейтон.

Ли Вэй не слишком чётко проговорил эти слова.

— Я же представил тебя друзьям. Мол, вон на экране крупный начальник, уважаемый господин Дрейтон, сидит под флагом и пишет мне сообщения.

Тут он внезапно сменил тему и спросил:

— Дорогой Уильям, ты можешь влюбиться в мужчину?

Дрейтон будто шагнул в пустоту и в тот же миг напрочь лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/17014/1645179>